

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Луана Спеллман

Узы из стали и шелка

<https://litres.ru/74514854>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вынужденный брак дочери герцога с избалованным кронпринцем превращается в опасную игру. Главная битва идёт не на поле боя, а за стенами королевского дворца. Я Сирэль Айвори дочь герцога. И теперь я жена Бенджамина Аппеля, кронпринца, с которым враждовала с самого детства. Когда то он унизил меня, и я не собиралась это забывать. Но судьба связала нас браком, от которого уже не сбежать. Сможем ли мы объединиться, свергнуть короля и пробиться к трону? Или дворец станет ловушкой, из которой нам не выбраться?

Содержание

Пролог «Клятва в тени»	4
Глава 1 Добро пожаловать в клетку	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Луана Спеллман

Узы из стали и шелка

Пролог «Клятва в тени»

Колокола вздрогнули, и тяжёлый гул прокатился по собору. Я сделала шаг вперёд — одинокий, решительный, держа сложенные руки на животе.

Моё сердце билось так громко, что заглушало пение хора. Я не смотрела на Бенджамина, пока шла к алтарю. Не могла смотреть: знала этот взгляд слишком хорошо. Холодный, властный, изучающий. Он всегда смотрел сквозь меня, словно видел мою истинную душу.

Когда я остановилась у красного ковра, он уже стоял там, склонив голову. Его мантия с золотым шитьём мягко касалась пола. В тишине между нами повисла пауза. Священник начал говорить о вечной любви, но его слова звучали фальшиво.

— Я... — мой голос дрогнул. Я сглотнула ком в горле. Не для него. Для себя. Чтобы доказать себе самой, что это решение осознанно. — Я, Сирэль из рода Айвори, по своей воле и велению сердца клянусь тебе, Бенджамин Аппель. Клянусь быть твоей опорой в ясные дни и твоим щитом во тьме. Я буду чтить твой путь так же свято, как свой собственный,

хранить твои тайны крепче своих и делить с тобой хлеб, кров и судьбу до последнего вздоха.

Я подняла глаза лишь тогда, когда зазвучал его голос:

— Я, Бенджамин из рода Аппель, по своей воле и велению сердца клянусь тебе, Сирэль Айвори. Клянусь быть твоей опорой в ясные дни и твоим щитом во тьме. Я буду чтить твой путь так же свято, как свой собственный, хранить твои тайны крепче своих и делить с тобой хлеб, кров и судьбу до последнего вздоха.

Он поднял руку, чтобы надеть кольцо. Наши пальцы соприкоснулись. Его кожа была холодной, а движения — уверенными до жестокости. Когда перстень скользнул мне на палец, я почувствовала, как металл впивается в плоть. Это было больно. И правильно.

Священник благословил нас, и собор наполнился торжественным гулом. Но когда мы должны были поцеловаться, он наклонил голову совсем близко к моему уху. Губы почти коснулись кожи, и я ощутила его дыхание.

— Ты будешь моей королевой, — прошептал он, и в этом шепоте слышалось предупреждение. — А если нет... то просто моим призраком.

Вместо поцелуя он лишь слегка провёл пальцем по моей щеке. Затем развернулся к гостям, принимая поздравления. Я осталась стоять неподвижно ещё несколько секунд, чувствуя, как кровь приливает к лицу от стыда или гнева — я сама не понимала.

И только когда он взял меня за локоть, ведя прочь из собора под звон колоколов, я позволила себе сделать глубокий вдох. Сделка заключена. Игра началась. Меня зовут Сирэль Айвори, и я займу место на троне вместо него.

Глава 1 Добро пожаловать в клетку

Двери с тяжелым стуком закрылись, отсекая шум праздника и приторные поздравления. Щелчок замка прозвучал в оглушительной тишине громче пушечного выстрела. Я стояла посреди спальни, чувствуя, как жесткий корсет из китового уса сдавливает ребра, не давая сделать полноценный вдох. Мое платье цвета слоновой кости — традиционное для герцогства Айвори — весило больше, чем рыцарские доспехи. Золотая парча Аппелля давила на плечи чужим, навязанным величием. Я медленно разжала пальцы, отпуская шелковый подол, который судорожно сжимала всю дорогу от тронного зала. Бенджамин, еще секунду назад изображавший на виду у короля влюбленного юношу с влажным блеском в глазах, мгновенно преобразился. Словно кто-то невидимый дернул за рычаг внутри его грудной клетки. Он с раздражением сорвал с шеи тяжелый расшитый золотом платок и швырнул его на полированный паркет. Звук падения ткани показался мне сухим треском сломанной ветки. Его лицо, только что сиявшее фальшивой радостью, стало холодным и пустым. Маска избалованного кронпринца осыпалась золотой пылью. — Ну что, поздравляю, — он медленно обернулся ко мне. Его голос потерял привычную визгливую капризность двора; теперь это был низкий, режущий металл. — Ты официально стала частью этого цирка. Добро пожаловать в

клетку, Сирэль Айвори. Он произнес мое имя так, будто выплюнул осколок стекла. Я заставила себя выпрямить спину, игнорируя пульсирующую боль между лопатками. В нашем родовом замке леди никогда не сутулятся, даже если их ведут на плаху. Дисциплина въелась в мои кости глубже, чем страх. — Благодарю за теплый прием, ваше высочество, — мой голос звучал ровно, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Или мне стоит называть вас «дорогой супруг»? Кажется, именно этот фарс мы разыгрывали перед вашим отцом последние три часа. Уголки его губ дрогнули, но это была не улыбка. Это был оскал хищника, заметившего трещину в решетке своего вольера. Бенджамин сделал шаг вперед. Тяжелые бархатные туфли беззвучно ступили по узорчатому ковру королевства Аппелль. Вся эта комната кричала о роскоши: алый шелк стен, массивная мебель из красного дерева, инкрустированная перламутром, огромная кровать под балдахин, напоминающая саркофаг. Атмосфера избыточного, гниющего изнутри барокко. Мой родной Айвори пахнет морозом, камнем и железом. Здесь же воздух казался сладким до тошноты, густым от запаха воска и старых духов. — Не смей дерзить мне здесь, — тихо процедил он, сокращая расстояние. Теперь нас разделяло лишь два шага и столик из малахита. — За этими стенами ты можешь быть хоть герцогиней, хоть королевой демонов. Но пока мы в этих золоченых стенах, я — твой хозяин. И твое место — на две ступени ниже моего сапога. Поняла? Он подошел вплотную. От

него пахло терпким вином, которое лилось рекой на нашей свадьбе, и едва уловимым горьким ароматом полыни. Запах человека, который давно живет на пределе собственных нервов. Я не отступила. Если я сделаю шаг назад, я проиграю эту партию, которая еще толком не началась. Мы были врагами с самого детства. Я помню тот день в дворцовом саду, когда двенадцатилетний наследный принц, смеясь, толкнул меня лицом прямо в клумбу с редчайшими белыми розами моего отца, а потом заявил всем фрейлинам, что дочь герцога Айвори пахнет не благородством, а навозом. Тот шрам на моей скуле давно зажил, но унижение проросло глубоко под кожу. — Хозяин? — я вскинула подбородок, глядя ему прямо в глаза. Серебристый цвет подобен звездам в небе. Глаза лжеца, которые сейчас смотрели на меня с убийственной серьезностью. — Король сосватал меня вам, чтобы укрепить северную границу и получить наши серебряные рудники. Вы получили мою кровь и мой титул. Как видите, ваше высочество, я тоже получила кое-что взамен. Статус вашей жены дает мне право находиться рядом с вами двадцать четыре часа в сутки. Слишком близко, чтобы ваш драгоценный отец мог плести интриги у вас за спиной, не опасаясь моих ушей. Бенджамин замер. На долю секунды маска дала сбой. В его зрачках мелькнул холодный, расчетливый блеск теневого стратега, которого боится половина королевского совета. Он ожидал слез, истерики, провинциальной гордости северной дикарки. Вместо этого я предложила ему матема-

тику выживания. Он медленно наклонил голову набок, изучая меня, словно редкое ядовитое насекомое под стеклом. — Смело, — протянул он, наконец отстраняясь. Его рука метнулась быстрее, чем я успела моргнуть. Я инстинктивно напрыглась, готовясь к удару или хватке, но он просто взял со стола хрустальный бокал с недопитым рубиновым вином. — Очень смело для девочки, чей замок находится в неделе пути отсюда. Думаешь, наш дорогой папочка-король оставил тебя в столице ради укрепления союза? Нет, моя ледяная госпожа. Он посадил тебя в одну клетку со мной, потому что считает нас обоих досадными ошибками. Мусором. И завтра утром он ждет, что один из нас перегрызет глотку другому, избавив его от необходимости пачкать руки. Он залпом осушил бокал. Капля вина сорвалась с его нижней губы и впиталась в кружевной воротник его белоснежной рубашки, расплываясь темным пятном. Символично. Королевская кровь всегда оставляет следы. — Унизил в саду с розами, да? — вдруг спросил он, и его голос снова стал опасно тихим. — Тебе было десять. Мне двенадцать. Белые розы твоего отца стоили годовой пошлины с нашего порта. Мои пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Он помнит. Помнит ту глупую детскую ссору и спустя столько лет использует ее против меня. — Это было публичное унижение чести дома Айвори, — отчеканила я. — За меньшее на Севере вызывают на дуэль. Бенджамин запрокинул голову и рассмеялся. Громко, раскатисто, совершенно безумно — точь-в-точь как

на сегодняшнем приеме, когда рассказывал пошлые анекдоты послам. Этот смех резал слух после минутного спокойствия. — Дуэль? — переспросил он, вытирая выступившие в уголках глаз слезы. — О нет, моя дорогая жена. Детство закончилось вместе с подписанием брачного контракта. Теперь ставки несколько выше. Дуэль предполагает честный бой. Дворец таких правил не знает. Он поставил пустой бокал на край стола. Хрусталь тоненько звякнул. — Наш венценосный родитель ворует из казны так громко, что слышно даже в моем охотничьем домике. Армия на треть состоит из бумажных фантомов, деньги за которых оседают в карманах генералов. Народ скоро начнет вешать чиновников на фонарях. Корона сгнила, Сирэль. Она падает сама, нам нужно лишь немного подтолкнуть ее в нужную сторону. Я смотрела на него, пытаясь совместить двух разных людей в одном теле. Публичный шут, способный пролить соус на мантию архиепископа ради забавы, исчез. Передо мной стоял циничный стратег. Тот самый монстр, которого король-отец ошибочно считал безопасным пьяницей. — Поэтому вы женились на дочери герцога? — спросила я, делая осторожный выдох. Ребра все еще ныли. — Нужна тяжелая пехота Севера, чтобы выбить двери тронного зала? — Мне нужна твоя голова, — спокойно ответил он. — Умная, наблюдательная голова, прикрученная к шее, которую никто не рискнет тронуть из-за вашего проклятого титула. А тебе нужен доступ к западному крылу и архивам Тайной канцелярии, куда деви-

цу пускают только через постель монарха. Идеальный симбиоз, не находишь? Брак по расчету в квадрате. Он обошел столик, оказавшись у окна. За толстым стеклом ночной город Аппелля мерцал тысячами масляных огней, утопая в собственном дыму и праздности.— Но запомни одно правило,— бросил он через плечо, не оборачиваясь. Его силуэт четко выделялся на фоне золотых штор. — Я никому не доверяю. Ни своим шлюхам, ни своему капитану гвардии, ни собственному отражению. Особенно — жене, чьи амбиции можно рассмотреть из соседнего королевства. Если ты решишь играть свою игру за моей спиной... — он повернулся, и в полумраке комнаты блеснула скрытая застежка его камзола, похожая на лезвие кинжала. — То узнаешь, что изгнание в суровые пейзажи Айвори покажется тебе незаслуженной милостью. Я похороню тебя в подвалах этого дворца так глубоко, что черви побрезгуют твоей гордыней. От угрозы повеяло могильным холодом. Это не было бравадой избалованного принца. Это была констатация факта. Вместо ответа я подошла к кровати и села на край, стараясь двигаться плавно, чтобы тугая шнуровка не затрещала по швам. Медленно, палец за пальцем, я начала стаскивать с рук свадебные перчатки из тончайшего белого шелка. Тонкая ткань цеплялась за кольца. Бенджамин молча наблюдал за мной, скрестив руки на груди. Я аккуратно положила перчатки на покрывало. Подняла взгляд.— Архивы Тайной канцелярии находятся за третьей панелью слева от камина в малом кабинете короля,

— сказала я ровным голосом. — Код от замка — дата взятия столицы первым королем династии, записанная задом наперед. Охрана меняется каждые четыре часа, но сержант Лэнгдон пьет можжевелевую настойку ровно в пять утра, и смена задерживается на семь минут. Этого времени хватит, чтобы скопировать гроссбух. Бенджамин моргнул. Впервые за весь вечер абсолютный контроль покинул его лицо, сменившись секундным изумлением. Он явно не ожидал, что птичка в клетке уже разведала расположение всех ловушек. — Когда ты успела?.. — Пока вы развлекали послов историями о размере груди графини де Моро, — перебила я, вставая. Корсет протестующе скрипнул. — Я танцевала контрданс с министром финансов. Старый дурак решил, что может позволить себе лишнее, прижимаясь ко мне во время поворота. Чтобы удержать равновесие, мне пришлось вцепиться пальцами в его камзол. Карманы министра оказались удивительно информативными. Там лежал дубликат ключа от западной галереи и записка казначея о переводе средств на верфи, которые сгорели пять лет назад. Я сделала шаг к нему навстречу. Страх никуда не делся, но теперь он кристаллизовался в нечто острое. — Так что, муж мой, — я посмотрела прямо в его серые глаза, бросая вызов всей пропасти нашего прошлого. — Ваши шпионы следят за моим багажом, моими служанками и моими письмами. Но они забыли проверить тех, кого вы считаете бесполезным мусором. Ваш отец думает, что породнился с послушной куклой. Докажите ему, как

сильно он ошибается. Что будем делать с доказательствами махинаций? Несем их канцлеру, который куплен королем, или ищем союзников среди недовольных генералов? Тишина в комнате стала густой, как свинец. Бенджамин смотрел на меня долго, сканируя каждую деталь моего лица. Он искал ложь, слабость, уязвимость. Искал девочку, плачущую над раздавленными розами. Не нашел. Губы кронпринца медленно растянулись в улыбке. Но на этот раз она предназначалась не придворным льстецам. Это была улыбка акулы, встретившей другую акулу на своей территории. — Генералы слишком любят свои головы, — тихо сказал он, наклоняясь к моему уху. Его дыхание обожгло кожу. — Нам нужны те, кому нечего терять. Начнем с городской стражи Южного квартала. Их капитан ненавидит корону почти так же сильно, как я ненавижу своего отца. Встреча сегодня в три пополудни. Возьми кинжал, который спрятан у тебя в прическе, оставь дворянскую спесь в этой спальне и иди за мной. И молись своим северным богам, Сирэль, чтобы твоя ненависть ко мне оказалась достаточно крепким цементом. Потому что фундамент нашего нового королевства будет замешан на крови. Он резко развернулся и направился к скрытой панели в стене, о которой знала только прислуга высшего ранга. Петли даже не скрипнули. Золотой мальчик ушел. Остался Теневой Стратег. И впервые за восемнадцать лет я почувствовала, что враг моего врага дышит со мной в такт. Дворец действительно станет ловушкой. Но мы сами расставим в ней капканы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.